Шумит, не умолкая, память-дождь, И память-снег летит и пасть не может

Мы продолжаем серию публикаций, посвященных великому событию – Дню Победы. Наши сотрудники рассказывают истории своих родных и близких, сделавших все возможное для того, чтобы приблизить этот день. «Никто не забыт и ничто не забыто» – эти слова продолжают звучать в наших сердцах, несмотря на то, что прошло уже 75 лет. Свою страничку в летопись Победы добавил Андрей Макаров.

ИСТРЕБИТЕЛИ ТАНКОВ

Андрей Михайлович Лукьянов

Моему деду Андрею Михайловичу Лукьянову (1926-1996) пришлось стать главой семьи в 15 лет. В этом возрасте он устроился на Кинешемский хлебозавод учеником слесаря, исправив в паспорте дату рождения (добавил себе год). В 1943 году, как только ему исполнилось 17 лет (18 по паспорту), мой дедушка добровольцем пошел в Рабоче-крестьянскую Красную армию и был зачислен курсантом Подольского пехотного училища в городе Иваново.

Краткосрочные курсы он закончил в звании старшего сержанта и сразу же был назначен командиром противотанково-пулеметного взвода, несмотря на то, что командирами взводов обычно назначались лейтенанты. Воевал на Белорусском фронте в составе 918-го стрелкового полка 250-й стрелковой дивизии. Принимал участие в Брянской и в Гомельско-Речицкой наступательных операциях с августа по декабрь 1943 года. Советская армия активно наступала, подходила к концу Курская битва, был взят Орел. Стрелковая дивизия в составе 63-й армии продвигалась в направлении Бобруйска с задачей замкнуть кольцо вокруг Гомеля и освободить второй по величине город Белоруссии.

Когда Советская армия выходила к Днепру в одном из декабрьских боев, уже после взятия Гомеля, Андрей Михайлович попал под автоматную очередь и получил тяжелое ранение: рука была перебита почти полностью. Как вспоминал мой дедушка, боль была невыносимой, прошла почти вечность, прежде чем к нему смогли подобраться санитары и оказать помощь. Его вынесли с поля боя и эвакуировали в горьковский госпиталь. Увидев, что осталось от руки – лоскуты кожи и раздробленные кости – врачи решили ее ампутировать. Помог случай: один из хирургов пожалел молодого сержанта и приступил к операции, которая длилась долгие часы. Руку удалось спасти, но полностью восстановить ее функции так и не получилось. В госпитале Андрей Михайлович пролежал почти полгода и в июле 1944 года был уволен в запас.

После войны Андрей Михайлович поступил учиться в МГУ, где и познакомился с моей бабушкой. Как она позже призналась, ее покорили образ молодого героя и то, с каким мужеством он справлялся со своим ранением, не требуя ни скидок, ни жалости. Дедушка стал политологом, кандидатом наук, преподавателем сельскохозяйственного института, доцентом. Умер в феврале 1996 года, не дожив месяца до своего 70-летия.

Андрей Лукьянов был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», а в 1985 году – орденом Отечественной войны I степени. Вспоминая о войне, он не любил касаться темы форсирования Днепра – переживал, что до реки оставались каких-то 20 километров, которые ему так и не суждено было преодолеть. Несмотря на то что военный путь моего дедушки был коротким, он вместил и бесстрашные атаки, и рукопашные схватки, и подбитые вражеские танки.

СССР—НКО. КИНЕШЕМСКИЙ Городской ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ Ивановской области

18. II 1943 г. № 21/1774 г. Кинешма, Ивановской обл.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш сын мл. лейт. Лукьянов Алексей Михайлович

Уроженец Ярославской обл. Судо-вского района

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был тяжело ранен

по вести 21.8.1943 г.

Похоронен

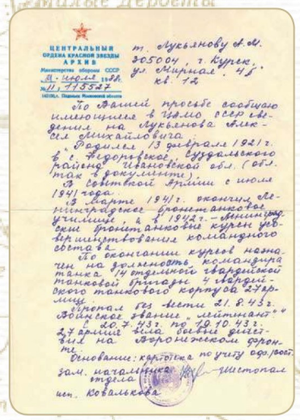
Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии.

Городской Военный Комиссар

Алексей Лукьянов (1921–1943?), старший брат Андрея Михайловича, служил в звании младшего лейтенанта в 14-й отдельной гвардейской танковой бригаде.

Его фотографии, к сожалению, не сохранилось. В 1943 году родственники получили извещение о том, что он пропал без вести. Долгие годы мой дедушка пытался его найти и верил, что он жив. Однако все документы были засекречены, неизвестно было даже точное название подразделения, не удалось найти сослуживцев.

Лишь в 1988 году из Центрального архива Минобороны пришел ответ, который оставил еще больше вопросов: *«В Советской армии с июля 1941 г. В марте 1941 г. окончил Ленинградское бронетанковое училище, а в 1942 г. – Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования командного состава. По окончании курсов назначен на должность командира танка 14 отдельной гвардейской бригады 4 гвардейского танкового корпуса 27 армии. Пропал без вести 21.8.43 г. Воинское звание «лейтенант». С 20.7.43 г. по 19.10.43 г. 27 армия вела боевые действия на Воронежском фронте» (орфография и пунктуация этого и других документов сохранены – прим. ред.).*



ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ ОРДЕНА КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ Министерства обороны СССР

№ 1-ОРГ-ПЛ 305004, г. Курск, ул. Пушкина, 4/5 № 113527 кл. 14

Это Данный архив особую имеющиеся в ЦАМО СССР сведения на Лукьянова Алексея Михайловича. Родился 3 февраля 1921 г. в Федоровском судовском районе Ивановской обл. (обл. тов. в документах)

В Советской Армии с июля 1941 года.

В марте 1941 г. окончил Ленинградское бронетанковое училище, в 1942 г. – Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования командного состава.

По окончании курсов назначен на должность командира танка 14 отдельной гвардейской бригады 4 гвардейского танкового корпуса 27 армии. Пропал без вести 21.8.43 г. Воинское звание «лейтенант».

С 20.7.43 г. по 19.10.43 г. 27 армия вела боевые действия на Воронежском фронте.

Основание: приказ по учету офицерского состава ГШ ВС СССР

Зам. начальника отдела – полковник

Штопал

Ист. Ковалева

Моему деду пришлось воевать в звании старшего сержанта, а сразу же был назначен командиром противотанково-пулеметного взвода, несмотря на то, что командирами взводов обычно назначались лейтенанты. Воевал на Белорусском фронте в составе 918-го стрелкового полка 250-й стрелковой дивизии. Принимал участие в Брянской и в Гомельско-Речицкой наступательных операциях с августа по декабрь 1943 года. Советская армия активно наступала, подходила к концу Курская битва, был взят Орел. Стрелковая дивизия в составе 63-й армии продвигалась в направлении Бобруйска с задачей замкнуть кольцо вокруг Гомеля и освободить второй по величине город Белоруссии.

Когда Советская армия выходила к Днепру в одном из декабрьских боев, уже после взятия Гомеля, Андрей Михайлович попал под автоматную очередь и получил тяжелое ранение: рука была перебита почти полностью. Как вспоминал мой дедушка, боль была невыносимой, прошла почти вечность, прежде чем к нему смогли подобраться санитары и оказать помощь. Его вынесли с поля боя и эвакуировали в горьковский госпиталь. Увидев, что осталось от руки – лоскуты кожи и раздробленные кости – врачи решили ее ампутировать. Помог случай: один из хирургов пожалел молодого сержанта и приступил к операции, которая длилась долгие часы. Руку удалось спасти, но полностью восстановить ее функции так и не получилось. В госпитале Андрей Михайлович пролежал почти полгода и в июле 1944 года был уволен в запас.

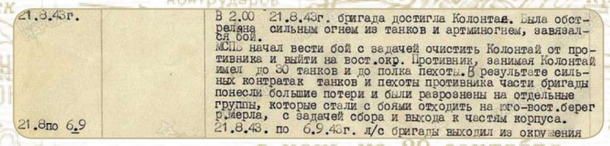
После войны Андрей Михайлович поступил учиться в МГУ, где и познакомился с моей бабушкой. Как она позже призналась, ее покорили образ молодого героя и то, с каким мужеством он справлялся со своим ранением, не требуя ни скидок, ни жалости. Дедушка стал политологом, кандидатом наук, преподавателем сельскохозяйственного института, доцентом. Умер в феврале 1996 года, не дожив месяца до своего 70-летия.

Андрей Лукьянов был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», а в 1985 году – орденом Отечественной войны I степени. Вспоминая о войне, он не любил касаться темы форсирования Днепра – переживал, что до реки оставались каких-то 20 километров, которые ему так и не суждено было преодолеть. Несмотря на то что военный путь моего дедушки был коротким, он вместил и бесстрашные атаки, и рукопашные схватки, и подбитые вражеские танки.

окончании курсов назначен на должность командира танка 14 отдельной гвардейской бригады 4 гвардейского танкового корпуса 27 армии. Пропал без вести 21.8.43 г. Воинское звание «лейтенант». С 20.7.43 г. по 19.10.43 г. 27 армия вела боевые действия на Воронежском фронте» (орфография и пунктуация этого и других документов сохранены – прим. ред.).

Только в 2007 году был рассекречен журнал боевых действий 14-й гвардейской танковой бригады, а также некоторые другие документы.

Выдержка из журнала о том самом дне, когда мой двоюродный дедушка пропал без вести: *«В 2.00 21.8.43 г. Бригада достигла Колонтая. Была обстреляна сильным огнем из танков и артминогнем, завязался бой. МСПБ начал вести бой с задачей очистить Колонтай от противника и выйти на вост. окр. Противник, занимая Колонтай имел до 30 танков и до полка пехоты. В результате сильных контратак танков и пехоты противника части бригады понесли потери и были разрознены на отдельные группы, которые стали с боями отходить на юго-вост. берег р. Мерла, с задачей сбора и выхода к частям корпуса. 21.8.43. по 6.9.43 г. л/с бригады выходил из окружения».*



21.8.43г. В 2.00 21.8.43г. бригада достигла Колонтая. Была обстреляна сильным огнем из танков и артминогнем, завязался бой. МСПБ начал вести бой с задачей очистить Колонтай от противника и выйти на вост.окр. Противник, занимая Колонтай имел до 30 танков и до полка пехоты. В результате сильных контратак танков и пехоты противника части бригады понесли большие потери и были разрознены на отдельные группы, которые стали с боями отходить на юго-вост.берег р.Мерла, с задачей сбора и выхода к частям корпуса. 21.8.43. по 6.9.43г. л/с бригады выходил из окружения 21.8по 6.9

А эту информацию мне удалось узнать из отчета о боевых действиях. Вечером 20 августа 1943 года генерал-полковник Макс Андреевич Рейтер отдал приказ о выводе 4-го гвардейского танкового корпуса из окружения. В рапорте говорится: *«Ведя тяжелые оборонительные бои, потеряв почти все танки (кроме 3-х) и артиллерию, остатки 13 и 14 гтбр и частей артиллерии к 21.00 вынуждены были отойти в лес юго-восточнее Заречья».* Получается, что Алексей Лукьянов был командиром одного из тех трех оставшихся танков, ведь он пропал без вести только на следующий день, 21 августа.

В 23 часа остатки 13-й и 14-й гвардейских бригад получили корпусное усиление. В их распоряжение поступило пять танков Т-34, самоходные установки, танки Mk.III «Валентайн», разнокалиберные орудия, 10 зенитных пушек, 14 минометов и около 500 человек пехоты. Части начали выход из окружения по намеченному маршруту через село Колонтаев (считалось, что оно не занято противником). Но через полтора километра, углубившись в село, колонна внезапно столкнулась с танками и бронемашинами противника. В течение первого получаса боя нашим бойцам удалось поджечь семь танков противника и много автомашин, помог эффект внезапности. Однако ситуация была сложной – советские танки и артиллерия были втянуты в уличный бой. Ночью, в свете пожаров, сражение продолжалось. Среди сельских домов бойцы зачастую переходили в рукопашный бой. Отдельные отряды пехоты начали обходить группу танков и броневиков противника, скованную советскими танками и самоходными орудиями, с флангов. Под прикрытием темноты первые группы смогли прорваться, хоть и понесли значительные потери. Но противник разгадал маневр и усилил эти направления группами автоматчиков. Движение с севера и с юга было заблокировано.

На рассвете на помощь бригадам прибыл 120-й гвардейский зенитно-артиллерийский полк, который начал поливать позиции противника огнем из малокалиберных пушек и крупнокалиберных пулеметов. На какое-то время это помогло. Бригады начали прорыв через вражеский танковый заслон, но при этом под градом артиллерийского и минометного огня зенитчики несли значительные потери, и фашистам удалось закрыть коридор новыми танками.

Гвардии майор Валентин Миронович Печковский, принявший командование бригадой меньше недели назад, оставил для прикрытия «на свободе» четыре оставшиеся СУ-122, один Т-34 и два британских «Валентайна», а сам с шестью танками вернулся к месту боя. Ему удалось прорвать цепь, пробиться к колонне и возглавить повторную попытку выхода из села. Но противник не собирался выпускать из окружения ни единого человека, бой был жестокий и неравный.

Все танки были подбиты, в том числе танк Печковского (сам Печковский смог выбраться – погиб он позже, в декабре того же года). Огнем противника была также уничтожена вся артиллерия 120-го гвардейского зенитно-артиллерийского полка.

Четырнадцатая гвардейская танковая бригада понесла тяжелые потери. Командиром одного из танков, участвовавших в этом сражении, был Алексей Михайлович Лукьянов, мой двоюродный дедушка. Однако, пытаясь прорваться из окружения, 13-я и 14-я бригады смогли уничтожить 15 танков, 11 пулеметов, 35 автомашин и около 350 солдат и офицеров противника.

На реке Мерла в Харьковской области находится село Колонтаев. В нем есть братская могила советских воинов, где похоронено более тысячи человек. Возможно, среди них в этой земле лежит и Алексей Михайлович Лукьянов.

АРМЕЙСКИЙ РЕЗЕРВ, ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

Отец моей бабушки Павел Петрович Грудев (1894–1964) одобрил выбор дочери и благословил ее на брак с Андреем Михайловичем Лукьяновым. Он не понаслышке знал, что такое война, был ранен еще на финской. После госпиталя переведен в запас, отправлен в звании капитана в Молотовскую область (впоследствии Пермская область), где с 1942 по 1944 год служил начальником штаба в 40-м запасном стрелковом полку. Вышел на пенсию в звании майора. Со времен войны сохранилась переписка Павла Петровича с его женой, моей прабабушкой Анастасией Михайловной. В ней не говорится о выстрелах и разрывах снарядов, но очень много рассказывается о бытовых тяготах войны, которые остро ощущались и в тылу, и в резерве армии.

Мои предки по папиной линии не участвовали в активных боевых действиях. Потомственные механики и машинисты, всю войну они обеспечивали надежность железнодорожного сообщения (оба прадеда) и боевых вылетов (дедушка).

Павел Петрович Грудев

Иван Васильевич Макаров

Константин Васильевич Орлов

Один из моих прадедов, Константин Васильевич Орлов (1905–1983), в годы войны служил на железнодорожном узле Лисок в паровозном хозяйстве. Уже тогда небольшой город в Воронежской области был крупным стратегическим железнодорожным узлом. В армию Константина не взяли, важно было сохранить кадры для перевозки грузов по железной дороге. Немцы и венгры стояли на противоположной стороне Дона, но реку форсировать боялись. Город периодически обстреливался. В минуты затишья с другого берега Дона враги кричали: «Русский, заводи Катюшу!» Наши ставили пластинку, и в вечерней тишине звучали вечные слова: «Расцветали яблони и груши...» Это были минуты тишины, минуты без выстрелов, минуты без смерти.

Другой прадедушка, Иван Васильевич Макаров (1899–1970), в боевых действиях также не участвовал, во время войны он работал машинистом. На военных дорогах железнодорожные составы подвергались серьезным опасностям. В частности, очень сложно было преодолевать мосты, которые постоянно подвергались обстрелам. Иван Васильевич рассказывал, что однажды ему нужно было принять серьезное решение: проскочить горящий мост или остановить состав. Бесстрашный железнодорожник выбрал первый вариант – на высокой скорости провел состав через огонь. Был спасен и поезд, и ценный груз (что именно было в составе, история умалчивает). За этот подвиг Иван Васильевич был награжден орденом Ленина.

Николай Иванович Макаров

Николай Иванович Макаров (1922–1972) – дедушка по папиной линии, до войны тоже готовился стать машинистом. Затем был призван на службу на Дальний Восток. Все годы войны он прослужил в звании сержанта, занимался техническим обслуживанием и ремонтом боевых самолетов, подготовкой их к полетам. По большому счету, война для него началась тогда, когда в Европе она уже закончилась – в августе 1945 года. По рассказам родственников, очень любил фильм «Хроника пикирующего бомбардировщика», вспоминал своих фронтовых друзей.

Для Николая Ивановича война прошла без единого ранения, а вот его младший брат Виктор, в те годы подросток, был серьезно ранен. Во время налета на Лиски бомба упала недалеко от дома, в котором жила их семья. Все дети спрятались в погребе, а Витя в это время был в огороде и не успел добежать до дома. Он получил осколочное ранение в спину, чуть ниже правой лопатки. Рана была страшной, но мальчик выжил. «На память» остался большой рваный шрам. После войны он уехал из Лисок, но приезжал каждое лето на свою малую родину. Странно, но он любил загорать на том самом огороде и смотреть в небо. Возможно, думал о том, насколько хрупка жизнь, насколько легко ее уничтожить и какой она бесценный дар для каждого из нас.

Присылайте истории об участниках войны по адресу ea@sakhalinenergy.ru

75 лет Победы

апрель победного 1945-го

Кенигсбергская операция

6 апреля начался штурм Кенигсберга. Первыми ворвались в город части 43-й армии, 50-я и 11-я гвардейская армии завязали бои в городе. Чтобы остановить продвижение, немецкое командование ввело в бой 5-ю танковую дивизию и перебросило в этот район отдельные пехотные и противотанковые части и подразделения.

8 апреля Александр Михайлович Василевский обратился к немецким генералам, офицерам и солдатам кенигсбергской группы войск с предложением сложить оружие. Противник продолжал сопротивляться.

В ходе Кенигсбергской операции 43-я армия 3-го Белорусского фронта овладела городским вокзалом и цементным заводом, 50-я армия, продвигаясь на юг, вышла к пригороду Девау и захватила там аэродром, 11-я гвардейская армия форсировала реку Прегель, штурмом взяла королевский замок, главный почтамт, захватила здание городской радиостанции, комендатуру, электростанцию, а затем, наступая на север, в районе городского пруда Обер-Тайх (ныне Верхнее озеро) в 19 часов соединилась с войсками 50-й армии.

К вечеру 9 апреля северо-западная, западная и южная части Кенигсберга были заняты советскими войсками. Комендант крепости генерал Отто Ляш приказал гарнизону капитулировать, за что был заочно приговорен гитлеровскими властями к смертной казни.

Штурмом овладев крепостью и главным городом Восточной Пруссии, войска 3-го Белорусского фронта завершили разгром Кенигсбергской группы немецких войск.

С 20 апреля у сотрудников компании и работников кадровых агентств будет возможность проявить свой талант в корпоративном конкурсе «Мир в объективе». В год памяти и славы в нем появится специальная номинация «Победа», участникам которой необходимо предоставить фотоснимки, связанные с темой Великой Отечественной войны. На сайте компании, в разделе «Общество», можно ознакомиться с информацией о социальных проектах, посвященных 75-летию Победы. Один из блоков включает рассказы сотрудников о родных, опубликованные в газете «Вести» в 2010 и 2015 годах.

цифры и факты

Нефтяной фронт

Без самоотверженного труда работников нефтяной и газовой промышленности невозможна была бы победа в Великой Отечественной войне, совсем не случайно названной «войной моторов».

(Продолжение. Начало в мартовском номере «Вестей» за 2020 год)

* * *

В конце первого года войны, когда шла героическая битва под Москвой, бакинские нефтяники писали защитникам столицы: «Мы клянемся бороться за нефть так, как сражаются на фронте героические защитники Москвы».

* * *

В течение 150 дней и ночей с августа 1942 по январь 1943 года вдоль всего Главного Кавказского хребта – от Эльбруса до Новороссийска – шли напряженные бои. Гитлеровцы упорно стремились к кавказской нефти. И когда в начале августа 1942 года немцы во второй раз заняли Ростов, создалась реальная угроза оккупации нефтедобывающих районов Северного Кавказа. В то время Риббентроп оптимистично заявлял: «Когда у русских запасы нефти истощатся, Россия будет поставлена на колени». Были перерезаны основные железнодорожные магистрали и прямые водные пути, по которым доставлялись нефть и нефтепродукты из Баку к фронту и промышленным центрам. Баку-Батумский нефтепровод демонтировали, а Красноводский порт был слабо подготовлен к приему большого объема нефтепродуктов, оборудования, грузов, а также и людей. Враг прорывался к бакинской нефти, он находился у ворот Кавказа.

* * *

Из Баку в Краснокамск выехала Экспериментальная контора турбинного бурения, созданная накануне войны и успевшая пробурить в Баку лишь несколько экспериментальных, наклонно-направленных скважин на Баилове и в Сураханах. В непривычно суровых условиях Пермского Прикамья бакинцы сразу же развернули бурение наклонно-направленных скважин.

* * *

С приближением фронта был организован демонтаж предприятий и нефтяного оборудования, которые отправлялись на Восток. До августа 1942 года удалось эвакуировать в восточные районы около 600 вагонов с таким оборудованием, а также вывезти добытую сырую нефть для переработки в Грозный.

(Продолжение в следующем номере)

Присылайте истории об участниках войны по адресу ea@sakhalinenergy.ru